

Перед встречей

рядами кресел, как жеста, наполнены ожиданием торжественной встречи. Актёры — со зрителями, артистическим искусством.

В тот день в театре оперетты шла «Веселая вдова». И сто девяти лет. Это значит, что спектаклю — уже больше восьмидесяти лет, а он все так же любим новосибирцами, как и раньше. Сейчас они на встречу с полюбившимися актерами...

Впрочем, поспешу только с актерами? Давайте вместе зайдем в театр за два-три часа до начала спектакля, минуем гулкий, торжественно-пустой зал и познакомимся с теми, кто сотворит нашу торжественную встречу с искусством.

ВТЕСНОМ подвальном помещении — хозяйство художника Владимира Юрлова, бутылки Тамиры Николаевны и стюардесса Павла Михайловича. Семейно-

сти и Геннадий Свириденко. Тамара только что закончила реставрацию герба республики Монтевердо, обновила скалы из «Цыганского барона», порежет из «Конкининого дома». А какие куклы для «Робин Гуда» приготовили столы Семиню и Свириденко! Оба «оружейники» — опытные мастера своего дела. Павел Михайлович больше двух десятилетий посвятил полюбившей профессии.

Геннадий тоже зарекомендовал себя знающим специалистом.

ПОДНИМАЕМСЯ этажом выше. Уже несут по коридорам в гримуборные костюмы барона Зетта, графа Данило, Ганнм Главари и других персонажей. Нисколько не хранился в хозяйстве старшего костюмера Надежды Александровны Кореньковой. Еще в 1945-м семнадцатилетней девушкой пришла она в оперный театр, потом уже опытным спе-

циалистом — я мужжеский. Сколько костюмов разных эпох и народов прошло за многие годы через ее руки и руки ее помощницы Валентины Степановны Похвал! И сейчас в костюмерной шпалет утюги, наводятся последние «стрелки». Сто девяти летный раз только для персонажей «Веселой вдовы»!

...У гримёров, где хозяйничает Мария Петровна Кирпач, свои заботы. К началу спектакля надо подготовить большие флаги, десятилетия. Кетти, так же, как у костюмерки, а хозяйстве гримёров еще специализируются «прическу» для всех спектаклей. Ниша Поддесет и Елена Лютевель, работницы цеха, знают, конечно, ребята самый укромный уголок этих стеллажей...

Если у нас есть маленький сын, не берите его с собой за кулисы. Тем более, не пускайте в мебельно-режиссерский цех. Мария Коренькина Киселева покажет им такое богатство — шпалы, ружья, пылотелы, шпалы рыцарей и мушкетеров, пуделамы — что, право,

малышка надолго потеряет покой! Здесь тоже все готово к вечеринке. «Веселой вдове»: даже обновленный герб республики Монтевердо доставлен из мастерской и отправлен на сцену.

ЧЕМ ближе часовая стрелка к семи, тем больше напряжение чувствуется здесь. На сцене, укрытой занавесом, под руководством старшего машиниста Саши Ерофеева идет монтаж декораций. В нужный момент, когда вы вместе с актерами очутитесь в гостях у Гинни Главари, появятся на сцене, скажем, омастенья цветами качели. А пока по сигналу монтировщика Саши Королева они выезжают под самые колокольники...

Визу под самой сценой... Впрочем, за один раз мы не сможем побывать везде. Театр — это большой, сложный, четко настроенный труд большого коллектива людей самых разных специальностей. Есть здесь элекрики и машинисты, монтировщики и шпалы, билетеры и... Трудно, очень трудно перечислить всех. Да и шпалы, кетти, вы слышали о своем артистическом заслуженный артист РСФСР Аркадий Воронцов Сегодя, как и восемь лет назад, он переехал барона Зетта. Данила и мы пройдем в зал. Осталось совсем немного времени до того торжественного момента, когда в коридоре ярко вспыхнет транспарант: «Гуд! Под спектакль!», а динамики разнесут по всему залу голос помощника режиссера Владимира Обиднова: «Внимание. Начинаем!» Это значит, что час долгожданной встречи уже наступил.

И. НАВЬОВ.

На сцене: старший костюмер П. А. Коренькова (справа), старший режиссер М. К. Киселева. Фото В. Скоки.

ВАМ приходится бывать в театре часа за два — три до начала спектакля? Когда не сидишь праздничным светом фойе, а в пустом гулком зале — полумрак, а в оркестровой яме печально выводит одну и ту же музыкальную фразу одинокая скрипка. И удивительно: от такого одиночества не становится грустно. Наверное потому, что даже сумерки, сгустившиеся где-то за последними